

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, доцента Тюленева Владимира Михайловича о диссертации Ковалева Александра Сергеевича «Правоимущественные отношения в пост-римской Италии: исследование сочинений Кассиодора», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация А.С. Ковалева посвящена изучению важного аспекта в истории римской правовой традиции в Италии времен Поздней Античности, а именно изучению правоимущественных отношений в сложном в этническом и конфессиональном смысле обществе. Это сложное общество, основную долю которого составляли люди римской культуры, к середине V в. уже в массе своей принявшие христианство, подвергшееся завоеванию со стороны остготов, которые, даже если не были интегрированы в римское общество так, чтобы раствориться в нем, составляли все-таки определенную часть населения и также неизбежно вступали в имущественные отношения. Правда, диссертант уже на с. 4 выносит за рамки своего исследования судьбу готов и продолжает настаивать на необходимости этого при любом удобном случае.

Сразу надо признать, что в последние десятилетия в отечественной историографии наметился явный крен в сторону изучения общества Поздней Античности в рамках новой культурной истории. Внимание привлекают, как правило, вопросы христианизации и переживания этого процесса обществом (изменение не только мировоззрения, но и связанных с этим социальных практик, сохранение традиционных форм мышления и адаптация их к новым условиям и пр.). В этой связи многие важные для понимания общественной жизни того периода аспекты оказались на обочине магистрального пути научного поиска, а иногда и вовсе оставлены без внимания. Диссертация А.С. Ковалева, в которой вовсе не игнорируются новые методологические подходы, с одной стороны, возвращает нас к традиционным вопросам социально-экономической истории, с другой же стороны, предлагает новый, культурно-

исторический ракурс их рассмотрения, требующий внимания к языку и эволюции понятий.

В диссертации четко определены объект и предмет исследования, а также сформулирована цель работы, которая, по словам диссертанта, заключается «в том, чтобы установить специфику правоимущественных отношений в пост-римской Италии, сформировавшихся на базе итало-римской правовой традиции, в сравнении с позднеримской эпохой» (с. 48). При этом, как нам представляется, что сделанная А.С. Ковалевым оговорка о том, что анализу подвергнутся отношения, сформированные на базе итало-римской правовой традиции, принципиальна. Конечно, можно было бы поспорить с диссертантом, который на с. 88 говорит о том, что остготы и примкнувшие к ним народы составляли в Италии не более 2,5 %, а потому их влияние на специфику правоимущественных отношений в Италии начала VI в. ничтожно, и указать на то, что мы должны думать не об общем процентном соотношении, а о разной концентрации германского элемента в конкретных областях, а значит предполагать, что где-то (например, в областях Северной Италии) германцев, живущих по своим традициям, было немало, и что можно было бы ожидать, что их традиции в решении имущественных вопросов существенно отличались от римских. Можно было бы даже добавить, что для А.Я. Гуревича, о подходах которого диссертант отзывается с большим уважением, именно инаковость германцев выступала важнейшим элементом эволюции пост-римского мира на латинском Западе. Но надо признать, что дошедшие до нас источники и их язык (даже если в этих источниках фигурировали германцы) позволяет говорить прежде всего и, пожалуй, только о том, насколько и почему изменялась римская правовая традиция. Значительный пласт собственно германских отношений от нас остается скрытым, а потому справедливо вынести его за пределы предметного поля диссертации.

Диссертант, как можно судить по тексту соответствующего раздела Введения и самой диссертации, хорошо знаком с историографической ситуа-

цией, ориентируясь не только в текстах, касающихся темы диссертации, но и в той традиции, которая сложилась вокруг изучения римского права, римской правовой культуры и отдельно Остготской Италии. Предложенный диссертантом обзор историографической традиции, а также общие представления о ней оппонента позволяют сделать вывод о новизне диссертационного исследования. Эта новизна определяется как постановкой исследовательского вопроса, так и способами его решения, а также выводами, к которым приходит диссертант. В частности, представляется принципиально важным, что автор исследует не только юридические тексты (то есть тексты, регламентирующие правовые отношения), но привлекает максимально широкий круг исторических источников, в той или иной степени отражающих практику и язык этих отношений (в том числе эпиграфические), а также (что особенно ценно) не-юридические тексты, в которые проникают понятия из юридического языка (например, письма или богословские сочинения).

Об источниковой базе диссертации следует сказать особо. Во-первых, сочинения Кассиодора, чье имя вынесено в заглавие, прежде всего, *Variae*, представляют собой крайне сложные для прочтения и понимания тексты. При этом диссертант отдает себе отчет в этой сложности, не раз оговариваясь на страницах своего труда о невозможности адекватно передать на русском языке смысл той или иной фразы. Во-вторых, особенностью диссертации является включение данных по остготской Италии в широкий исторический контекст, что потребовало от диссертанта обращения к римским юридическим текстам времен Республики, Принципа и Домината, а также к документам Остготского, Вестготского, Бургундского, Вандальского королевств. Все это как отражает серьезность подхода молодого исследователя, так и свидетельствует о большой работе, проделанной им.

Стремясь определить специфику правоимущественных отношений в пост-римской Италии, сравнив их с отношениями позднеримской эпохи, А.С. Ковалев ставит перед собой четыре исследовательские задачи, одна из кото-

рых сугубо источниковедческая (но необходимая для данной работы) и три конкретно-исторические, которые так или иначе касаются установления «основных способов обладания, использования и распоряжения имуществом», включения их контекст социально-экономической и политической динамики римского общества IV–VI вв.

Как и принято в последние годы, диссертант формулирует положения, выносимые им на защиту. Их немного, всего четыре, первое из которых (о характере «Варий» Кассиодора как литературного памятника и исторического источника) вообще можно было бы опустить, но они выглядят вполне продуманными и содержат серьезную заявку на новизну исследования.

Первая глава, которая содержит в себе, главным образом, предварительные наблюдения, касающиеся Кассиодора и его «Варий», свидетельствует о начитанности диссертанта и умении обобщать разрозненные данные в рамках исследовательского нарратива. Несмотря на несколько компилятивный характер первой главы, А.С. Ковалев тем не менее высказывает в ней ряд важных для его работы положений, в том числе о жанровом дуализме «Варий», каковой влияет на степень надежности их как исторического источника. В этой связи особенно интересным выглядит § 6 первой главы. Хорошее знакомство диссертанта с результатами археологических раскопок и данными эпиграфики позволяет ему, сопоставляя их с документами «Варий», обосновать тезис об адекватном отражении исторической реальности на страницах риторического по своей сути труда Кассиодора. Конечно, хотелось бы призвать автора быть менее категоричным в своих оценках. Проведенное сравнение некоторых документов из Варий с данными археологии и эпиграфики заставляет А.С. Ковалева утверждать, «что собрание Кассиодора не было от начала и до конца переработано» (с. 85). Это справедливое утверждение, но давайте согласимся, что риторическая переработка не обязательно предполагает переиначивание смысла, ритор вполне может сообщать о достоверном и при этом особым образом расставлять акценты, по-особому по-

давая информацию читателю. Важно ведь здесь не то, подтверждаются ли археологически сообщения Кассиодора о поставках товаров через Венецию из Истрии в Равенну (об этом см. с. 84), а то, насколько мы можем доверять оценочным суждениям Кассиодора, например, словам якобы Теодориха о том, что «его подданные живут по римскому праву» (с. 89). Диссертант, видимо, безоговорочно доверяет.

Вторая глава представляет собой экскурс в историю развития правоимущественных отношений в римском обществе. Глава строится на последовательном рассмотрении важнейших правовых понятий, отражающих способы обладания, использования и распоряжения имуществом, а также их эволюцию от норм периода Республики и ранней Империи до норм эпохи Домината. Трудно сказать, насколько необходим такой подробный обзор в диссертации, предмет которой ограничен Италией конца V – начала VI в., но из текста этого обзора видно, что он помогает самому автору разобраться со сложной системой имущественных и правовых отношений и практик в Риме и тем самым посмотреть на остготский период италийской истории в рамках римской правовой традиции. Важно отметить, что автор вслед за своим научным руководителем не стремится ограничивать себя лишь анализом правовых дефиниций, ориентируясь на римскую юридическую литературу. Безусловно, надо согласиться с тем, для понимания общественной жизни и повседневных практик важно увидеть преломление и в обиходном языке существующих в обществе норм (чему посвящен, в частности, § 3 второй главы). Говоря об эволюции понятий (терминов и стоящих за ними смыслов), диссертант указывает, что именно владение (*possessio*) стало в позднеантичную эпоху одним из основных способов обладания имуществом (с. 104, 125–127). Вступая в историографическую дискуссию, А.С. Ковалев при этом высказывает предположение о том, что к периоду Поздней Античности этим словом начинают обозначать не только право владения, но и просто имущество без правовой характеристики и даже собственность (с. 125), что хорошо видно на материале латинской святоотеческой литературы.

В итоге автор ожидаемо приходит к выводу, что в IV–V вв. происходит существенная трансформация римской правовой системы. В качестве факторов, повлиявших на это, он выделяет (1) численный рост неримского населения и в то же время резкое увеличение числа римских граждан (как следствие — окончательное обесценивание статуса римского гражданина), (2) христианизацию Империи, формировавшую новую идентичность, (3) изменение характера императорской власти, (4) изменение социально-экономических порядков (с. 133). Наиболее же значимым изменением диссертант видит исчезновение права *dominium*, обладание вещью перестало давать ее обладателю налоговый иммунитет на нее.

Заложив столь мощный теоретический фундамент в виде второй главы, диссертант в заключительном разделе переходит наконец к рассмотрению правоимущественных отношений в остготской Италии. Диссертанту удалось преимущественно на материале «Варий» воссоздать налоговую систему остготского королевства времен Теодориха и его ближайших преемников. Реконструируемая в данном случае картина вполне может расцениваться не только как вклад в существующие научные дискуссии, но и как важное подспорье для учебных пособий по истории остготского королевства.

Вновь на основе текста Кассиодора А.С. Ковалев показывает, что за термином *possessor* стоял уже не только и не столько владелец (не защищенный позитивным правом), сколько собственник, обязанный платить налог с имущества (с. 146). Говоря о содержании термина *possessio*, диссертант вполне убедительно аргументирует свою позицию в споре с Жаном Дюрлиа, доказывая, что этот термин означал не абстрактную единицу налогообложения, а реальное имущество, облагаемое налогом.

Также следует согласиться с общим тезисом второго параграфа о размывании в текстах времен Кассиодора границ между свободным и несвободным населением и о возникновении переходных и пограничных форм личной зависимости (с. 164), что хорошо, кстати, будет видно и далее, например, в

письмах папы Григория I. Диссертант объясняет это явление высокой скоростью изменений социально-экономических реалий, за которыми не поспевал язык, а также риторической природой самих текстов.

Важной, с исследовательской точки зрения, представляется стремление и готовность диссертанта перейти от рассмотрения самих правовых норм, регулирующих имущественные отношения, к изучению самих практик, отраженных в актовом документах (купчих, дарственных, завещаниях), чему посвящен § 3 последней главы, а также к рассмотрению квазиюридических понятий, проникавших в тексты (§ 5).

Завершая характеристику диссертации А.С. Ковалева, мы должны признать, что рецензируемое исследование вносит заметный вклад в изучении как истории римского права, так и пост-римского общества в Западном Средиземноморье. Особо хотелось бы обратить внимание на значимость диссертации для дальнейшего исследования правоимущественных отношений в раннесредневековой Италии. Конечно, выводы и положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе, при чтении общих и специальных курсов, но главное, как нам представляется, материал, проанализированный в работе, а также наблюдения, сделанные на его основе, просто необходимы для правильного прочтения и понимания близких по времени к Кассиодору текстов, в частности корпуса писем папы Григория I.

Диссертация А.С. Ковалева производит крайне благоприятное впечатление и с точки зрения языка. Практически нет речевых ошибок и опечаток.

Разумеется, и к этой глубокой в целом, продуманной и грамотно выполненной диссертации могут быть замечания.

О чем-то уже сказано выше. В частности, о том, что первое положение, выносимое на защиту, не особенно нуждается в защите. Многие из того, что формулируется в нем, либо уже известно, либо не принципиально для диссертации (как, например, дата написания «Варий»). Также уже был высказан

призыв к автору быть менее категоричным в определении того, насколько адекватны реальности оценочные суждения Кассиодора.

Что касается еще не высказанного, то прежде всего, конечно, смущает название диссертации, которое явно ориентирует читателя на тотальное исследование сочинений Кассиодора. Между тем, в некоторых параграфах диссертации тексты этого автора явно оказываются на периферии. Особенно показателен § 3 последней главы, наиболее отвечающей раскрытию темы диссертации, где Кассиодор упомянут лишь дважды (а по сути, единожды). Вполне можно было бы обойтись в заголовке без этого уточнения.

По поводу упомянутого 3-го параграфа также хотелось бы сказать следующее. В нем диссертант уделяет большое внимание сравнению языка вандальских табличек (Табличек Альбертини) и Равеннских Папирусов, а именно — используемой терминологии и отраженных в них практик. Сравнение проведено вполне грамотно, однако нередко создается впечатление, что оно для автора самоценно, то есть сравнение проводится ради обнаружения различий и не более того, а с познавательной точки зрения больше пригодилось бы, наверное, для изучения африканской специфики, нежели итальянской.

Еще раз скажем, что представленная к защите диссертация Ковалева Александра Сергеевича «Правоимущественные отношения в пост-римской Италии: исследование сочинений Кассиодора» является законченной научно-квалификационной работой, которая отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени

М.В. Ломоносова. Таким образом, соискатель Ковалев Александр Сергеевич заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Института гуманитарных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет»

Тюленев Владимир Михайлович

« 1 » апреля 2026 г.

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

07.00.03 — всеобщая история (история средних веков)

Адрес места работы:

153025, Россия, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановский государственный университет», кафедра всеобщей истории и международных отношений

Тел.: (4932)326210; e-mail: rector@ivanovo.ac.ru

Подпись сотрудника

ФГБОУ ВО В.М. Тюленева удостоверяю:

проректор ИвГУ по исследовательской и

проектной деятельности

« 1 » апреля 2026

И.Н. Смирнова

